

УДК: 159.923(575.2) (04)

Рахат Дуйшембуевна Стамова

доктор философических наук, профессор, заведующий отделом,
Институт философии имени академика А.А. Алтмышбаева НАН КР
**ОБ ОСНОВОПОЛАГАЮЩИХ ПРОТИВОРЕЧИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ
ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

Рахат Дуйшембуевна Стамова

филос.и.д., профессор, КР УИА академик А.А.Алтмышбаев атындагы Философия институтунун бөлүм башчысы

**ААЛАМДАШУУ ШАРТЫНДАГЫ ИНСАНДЫН КАЛЫПТАНЫШЫНЫН ТҮПКҮЛҮКТҮҮ
КАРАМА-КАРШЫЛЫКТАРЫ**

Rakhat Duissembuyevna Stamova

Doctor of Philology, Professor, Head of the Department,
Altmyshbaev Institute of Philosophy

**ON THE FUNDAMENTAL CONTRADICTIONS OF FORMATION
PERSONALITIES IN MODERN CONDITIONS OF GLOBALIZATION**

Аннотация. Ааламдашуу процессинде, ал өтө карама-каршылыктар менен мүнөздөлөт жана маалыматтык коомдун шартында мурунку бардык типтерден көп жагынан айырмаланган но-чу инсандык тип калыптанат. Макалада азыркы инсандын тибин калыптандыруудагы фундаменталдуу карама-каршылыктар аныкталып, философиялык талдоого алынган. Чыныгы инсан өзүнө карата физикалык адамдар менен болгон мамилелерди жана баарлашууну минималдаштырган виртуал менен акырындык менен алмаштырылып, ордунан жылбай, аларды негизинен функционалдык көз караштан карап, баалай баштайт. Этникалык же улуттук инсандык форманын массалык түрдө өчүрүлүшү жүрүп жатат, мында салыштырмалуу аз элдер технологиялык жактан ийгиликтүү элдерге таандык маданияттардын кысымына олуттуу каршылык көрсөтө алышпайт. Ааламдашуу процессинин негизги карама-каршылыктарынын бири-бул жакшылыктарды да, аларга карама-каршы нерселерди да алып жүрөт. Адамзат бир нече ондогон жылдар бою өзүнүн өнүгүүсүнүн жаңы этабына кирди – маалыматтык коом, адамдык потенциалдын тез өсүшү менен, жасалма интеллект менен.

Ачкыч сөздөр: инсан, ааламдашуу, маалыматтык жалпылык, виртуалдык реалдуулук, инсандын виртуалдык тибин.

Аннотация. В процессе глобализации, который характеризуется крайней противоречивостью, и в условиях информационного общества формируется новый тип личности, который во многих отношениях отличается от всех предшествующих типов. В статье выявлены и подвергнуты философскому анализу основополагающие противоречия формирования современного типа личности. Реальная личность подменяется и медленно, настойчиво вытесняется виртуальной, которая сводит к минимуму взаимоотношения и общение с физическими по отношению к нему лицами, начинает рассматривать и оценивать их главным образом с функциональной точки. Идет массовое стирание этнической или национальной формы личности, когда относительно немногочисленные народы не могут оказать серьезного сопротивления давлению культур, принадлежащих к более успешным в технологическом отношении народам. Одним из основных противоречий процесса глобализации является то, что она одновременно несет в себе блага и нечто противоположное им. Человечество уже несколько десятилетий как вступило в новую фазу своего развития – информационное общество, с быстрым ростом человеческого потенциала, с искусственным интеллектом.

Ключевые слова: личность, глобализация, информационное общество, виртуальная реальность, виртуальный тип личности.

Annotation . In the process of globalization, which is characterized by extreme inconsistency, and in the conditions of the information society, a new type of personality is being formed, which in

many respects differs from all previous types. The article identifies and philosophically analyzes the fundamental contradictions of the formation of a modern personality type. The real person is being replaced and slowly, persistently replaced by the virtual one, which minimizes relationships and communication with people who are physical in relation to him, begins to consider and evaluate them mainly from a functional point of view. There is a massive erasure of the ethnic or national form of personality, when relatively small peoples cannot seriously resist the pressure of cultures belonging to more technologically successful peoples. One of the main contradictions of the globalization process is that it simultaneously brings benefits and something opposite to them. For several decades now, humanity has entered a new phase of its development – the information society, with the rapid growth of human potential, with artificial intelligence.

Keywords: personality, globalization, information society, virtual reality, virtual personality type.

Глобализация, уже в силу своего определения, представляет собой процесс, затрагивающий все стороны жизни и деятельности современного человека, и, будучи таковой, она оказывает как прямое, так и опосредованное воздействие на формирование личности. Как и любой другой сложный процесс, глобализация по причине своей масштабности, интенсивности и, по сути, всеобъемлющего характера носит крайне противоречивый и многогранный характер. Так, она, с одной стороны, существенно, благодаря электронным системам связи, практически в масштабах всей планеты расширила возможность моментальной межличностной коммуникации, что способствовало увеличению количества связей между людьми, причем для каждой отдельно взятой личности. И такого рода количественный рост существенным образом повлиял на качество общения, межличностного взаимодействия. Такие связи в силу особой их формы и, как правило, значительной отдаленности субъектов общения, взаимодействия не то, что породили, но существенно расширили такое негативное явление, как отчужденность людей, которая проявляется в охлаждении отношений к лицам, находящимся в непосредственной близости, и в дальнейшем, как правило, к разрыву этих отношений, нарушению связей с ближайшим окружением и выпадению личности из одной, ближайшей к нему, социальной среды и вовлечению ее в другую – виртуальную по своей сути, где она, данная личность, так же предстает как виртуальный субъект. Таким образом, получается, что реальная личность подменяется и затем медленно и настойчиво вытесняется виртуальной, которая, сводя к минимуму взаимоотношения и общение с физическими

по отношению к нему лицами, начинает рассматривать и оценивать их главным образом с функциональной точки зрения. К примеру, я должен поесть и для этого должен сходить купить пищу, я должен выполнить определенную работу и для этого мне необходимо вступить во взаимодействие с другими людьми, которые не интересны для меня сами по себе, и т.д. Погружение индивида в виртуальную среду, в которой он, в силу своей анонимности, отсутствия каких-либо обязательств перед другими субъектами общения, от которых он может легко отказаться и быстро найти других, приводит к тому, что индивид, хорошо усвоив одни правила взаимодействия с людьми и обращения с информацией, начинает некачественно, плохо взаимодействовать с реальными людьми. Мы уже не говорим о сетевых играх, в которой люди как собственно люди, личности практически отсутствуют. В определенном смысле такого – виртуального – индивида можно охарактеризовать как неполноценную личность, порожденную неполноценным общением и взаимодействием с другими людьми. Количество таких людей постоянно и катастрофически увеличивается.

Другой важной проблемой, связанной с деформацией формирования личности в современных условиях, является массовое стирание этнической или национальной формы личности, когда относительно немногочисленные народы не могут оказать серьезного сопротивления давлению культур, принадлежащих к более успешным в технологическом отношении народам.

Еще в 1977 году, когда интернет только зарождался, известный итальянский ученый и общественный деятель, основатель и первый президент Римского клуба, пытав-

шийся выстроить глобальные модели развития человечества А. Печчеи, указывал на то, что действительная проблема человеческого вида на уже во второй половине XX века состояла в том, что «он оказался неспособным в культурном отношении идти в ногу и полностью приспособиться к тем изменениям, которые он сам внес в этот мир» [1, с. 43]. Задолго до А. А. Печчеи, еще в 1923 году, известный русский религиозный и политический философ Н.А. Бердяев в своем труде «Философии неравенства» писал: «Деньги, технологии, товары, информация, яды «перешагивают» границы, словно их вовсе не существует. Даже вещи, лица и идеи, которые правительства не хотели бы впускать в свои страны (наркотики, нелегальные иммигранты, ... нарушения прав человека) находят пути проникновения. Понимаемая таким образом глобализация означает аннулирование расстояний, погружение в часто нежелательные и непонятные транснациональные формы жизни» [2, с. 247]. Любопытно знать, что сказали бы сейчас А. Печчеи и Н.А. Бердяев, зная о возможностях современных электронных сетей.

«Защита и сохранение культурных особенностей, – указывает А. Печчеи, – народов и наций совершенно справедливо объявлены, в особенности в последние годы, ключевым моментом человеческого прогресса и самовыражения. ... Вместе с тем люди начинают все больше опасаться, что в будущем все культуры могут оказаться на одно лицо – причем лицо, как показывает сегодняшний опыт, не слишком уж привлекательное – и что движение к обезличивающей однородности происходит уже сейчас. ... дальнейшее развитие технологической цивилизации, экономический рост, возрастающая мобильность людей... расширение средств массовой информации – все это сулит в будущем исполнение мрачных пророчеств окончательного и безжалостного исчезновения с лица земли львиной доли того, что еще осталось от свидетельств веры, любви, эмоций, гордости, чувства прекрасного и стремления к добру прошлых поколений» [1, с. 294]. С другой стороны, «не подлежит сомнению, что параллельно с этими процессами повышался культурный уровень человека, шло развитие интеллектуальных способностей,

которые приводились в соответствие со сложным искусственным миром, сотворенным человеком» [1, с. 298]. Но в условиях неравномерности развития человечества, сопровождавшей его всю его историю, различные народы всегда находились и будут, по всей видимости, находиться в неравных условиях, в современную эпоху – в условиях цифрового, информационного неравенства.

В этом, собственно, состоит одно из основных противоречий процесса глобализации: она одновременно несет в себе блага и нечто противоположное им, причем таким образом, что невозможно практически отказать как от благ, так и дальнейшего развития, к чему бы оно не привело в конечном счете, поскольку остановка в развитии равносильно, по сути, смерти человечества. Да и очень сложно представить себе ситуацию, когда люди перестали бы себе развиваться или действовать, учитывая, что действие и развитие равноценны.

Принято считать, человечество уже несколько десятилетий как вступило в новую фазу своего общественно-экономического и культурного развития, которую принято называть и характеризовать, как информационное или постиндустриальное общество. Такое название новой фазы развития обусловлено как колоссальным объемом информации, вырабатываемой человечеством в настоящее время, так и ее значением, особенно такой ее важной частью, как знания, которые представляют собой одну из форм информации.

В условиях информационного общества естественно и неизбежно, что информационные процессы неизбежно и постоянно интенсифицируются, что сопровождается, а вернее, приводит к тому, что быстро растет человеческий потенциал, уровень образованности и, само собой разумеется, информированности людей. Хотя информация не является сама по себе производственной и производящей силой, без нее немыслимо современное производство. В строгом смысле без информации вообще никогда не было возможно какое-либо производство материальных и тем более духовных благ, но современное производство характеризуется тем, что оно возможно только при обильной, огромной информационной базе. По этой

причине в современных условиях в качестве главного производственного ресурса выступает именно информация, а это значит, в частности, что в дальнейшем значение информации, как и ее количество и качество, оцениваемое с точки зрения интенсификации производства, будет только возрастать. Следует также упомянуть об искусственном интеллекте, который является естественным и неизбежным итогом развития как информационных технологий, так и человеческого интеллекта. Несмотря на множество опасений, высказываемых многими учеными и связанных в связи с возможностью и угрозой выхода из-под контроля человека и порабощения его, конкретные лица-ученые, компании и государства не только не намерены отказываться от дальнейших исследований в сфере искусственного интеллекта, а, напротив, только ускоряют процесс его разработки, поскольку, по мнению политиков и экспертного сообщества, то государство, которое преуспеет в данной сфере, опередит в своем развитии другие государства и народы со всеми вытекающими отсюда последствиями. Стремление народов и государств, с одной стороны, к господству, а с другой – быть свободным от воли других народов и государств приводит к тому, что информационные технологии развиваются непрерывно и бесконтрольно, с максимальной возможной интенсивностью. Одним из следствий такого развития является то, что в текущем XXI веке конкуренция в области техники и технологий превращается неизбежно в конкуренцию в области знаний и идей, и в результате сфера образования приобретает особую, определяющую дальнейшее развитие роль. Безусловно, и раньше техника и технологии развивались на базе определенных знаний, при этом роль сферы образования постоянно возрастала и достигла пика своего развития в информационном обществе, в информационную эпоху, знания превратились в самоцель и само ценность. Однако не любое знание, а главным образом то, которое имеет непосредственно отношение к развитию информационных технологий и искусственного интеллекта, что же касается гуманитарных знаний, то приходится с сожалением констатировать, что в настоящее время они испытывают, как и духовность в целом, опре-

деленный кризис, упадок, застой. Будучи менее востребованными и менее оплачиваемыми, они отстают в своем развитии естественных и инженерных знаний.

Развитие информационных технологий привело к тому, что была создана глобальное информационное пространство и на его основе сформировалось глобальное сетевое общество, которое имеет практически неограниченный доступ к информационным ресурсам планеты и колоссальным по объему знаниями, что создало условия для стабильного развития личности и общества. Однако наличие условий для развития, к сожалению, не всегда тождественно самому развитию, а тем более гармоничному развитию. К тому же неравномерное развитие народов и государств приводит к тому, что возникает также информационное неравенство, которое было уже упомянуто выше. Причем информационное неравенство существует практически на всех уровнях – между отдельными людьми, социальными группами и классами, государствами. Такую форму неравенства принято называть «цифровым расколом», под которым подразумевают раскол общества и различных народов, происходящий и оцениваемый по степени вовлеченности как в сферу современных технологий в целом, так и конкретно информационных. Одним из негативных последствий информационного неравенства является информационная маргинализация. Что касается Кыргызстана, то ему, в целом, удалось избежать ее.

Однако взамен традиционной формы маргинализации информационное общество и глобальное информационное пространство предлагает новую ее форму, имеющую латентный характер. Одним из парадоксов информационного общения, осуществляемого через информационные сети, заключается в том, что люди, входя в такое пространство, получают возможность для безграничного общения, но отсутствие прямого контакта между общающимися, тет-а-тет, лицом к лицу, вносит существенные изменения в среду обитания человека, так или иначе приводя его, по сути, к самоизоляции, которое, однако, на субъективном уровне воспринимается и оценивается зачастую как свобода. Так, по данным, предоставленным российским исследователем М.Г. Абрамовым, 80% пользо-

вателей компьютеров утверждает, что испытывают чувство интеллектуальной свободы, когда «скитаются» по виртуальной реальности, идентифицируя себя как космополитами [3, с. 134]. Погруженность в псевдомир приводит к формированию псевдосмыслов, а с ними, по сути, и псевдоличностей, во всяком случае по отношению к традиционной личности, т.е. сформировавшейся в результате живого, непосредственного взаимодействия и общения, лицом к лицу с другими личностями. Личность, формирующаяся преимущественно в пределах виртуального мира, тем не менее является личностью. Но вопрос – какой? Мы, по сути, являемся свидетелями того, как возникает в массовом порядке новый тип личности, который воспринимается традиционной, как было сказано, личностью как нечто ущербное, неполноценное. Однако те, кто представляют данный тип, предпочитают думать, что традиционные личности недостаточно развиты и в этом смысле неполноценные.

Огромное количество трудно разрешимых проблем создает в первую очередь скорость, с которой развивается новая информационная цивилизация. Человеческая психика и сознание просто не успевают встраиваться в действительность, создаваемую благодаря использованию новых технологий, и не справляется с мощными информационными потоками, которые только возрастают. Н.А. Бердяев в свое время высказывал в своем труде «Человек и машина» озабоченность в

связи с чрезмерным ускорением развития техники. Он писал: «Человеческая душа не может выдержать той скорости, которой от неё требует современная цивилизация. Это требование имеет тенденцию превращения человека в машину... техническая цивилизация по существу имперсоналистична. Она не хочет знать личности. Она требует активности человека, но не хочет, чтобы он был личностью» [4, с. 148].

Н.А. Бердяев, придерживаясь мнения, что общество является производной от личности и при этом через «внутреннюю работу личности и нации, через выработку качеств характера утверждается духовная социальность. Речь все время не только о душе человека, личности, но также и о душе общества, и о душе нации» [5, с. 220]. В условиях виртуально мира, который чаще всего хорошо обставлен и погружен в комфорт, как правило, не расположен и не приучен к внутренней работе и часто предпочитает, что называется, плыть в информационном потоке, не пытаясь критически осмыслить получаемую информацию. В результате культура иррационализируется. «Главная опасность иррационализации культуры, – писал известный нидерландский философ и исследователь культуры Й. Хейзинга, – заключается, прежде всего, в том, что иррационализация идет рука об руку и сопрягается с высочайшим расцветом технической возможности овладения природой и с небывалым обострением потребности в земном благополучии земных благ» [6, с. 350].

Литература:

1. Печчеи А. Человеческие качества. – М.: Просвещение, 1985. – 312 с.
2. Бердяев Н.А. Философия неравенства. – М.: Наука, 1990. – 288 с.
3. Абрамов М.Г. Человек и компьютер: от HOMO FABER к HOMO INFORMATIKUS // Человек. – 2000. – №4. – С. 132–137.
4. Бердяев Н.А. Человек и машина // Вопросы философии. – 1989. – №2. – С. 146–151.
5. Бердяев Н.А. Судьба России. – СПб.: Питер, 1991. – С. 215–221.
6. Хейзинга Й. Homo ludens. В тени завтрашнего дня: Пер. с нидерл. – М.: Прогресс, 1992. – С. 348–354.